

ЖИВОЙ ТАЛИСМАН

12+

СТЕФАНИЯ ЛЕМБЕРГ

Стефания Лемберг

Живой талисман. Сборник рассказов и сказок для детей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42389167

SelfPub; 2021

Аннотация

Казак Яков вернулся с русско-турецкой войны, его дождался любимый бык Яшка, который однажды «вызвал» своего хозяина на бой и тогда жители казачьего села неожиданно стали свидетелями беспощадной сельской корриды. А кот Васька воюет на истребителе вместе со своим командиром – лётчиком Фёдором Котовым, пробуждая в хозяине-воине добрые человеческие чувства и оберегая его жизнь. Яркие эмоции вызывает в душе случайной прохожей и бездомный котенок Шустрик, видимо, родившийся «в рубашке», а деревенская корова Розка, благодаря силе характера, неожиданно для всех становится звездой интернета...

Стефания Лемберг

Живой талисман.

Сборник рассказов и сказок для детей

От автора

Некоторые из читательских отзывов о книге, которые мне хочется представить в качестве предисловия.

Сергей Прокопьев, писатель, член Союза писателей России, г. Омск: «Человек проверяется отношением к природе, к животным. Мы говорим, братья наши меньшие. На самом деле, они не меньшие – они наши братья. Бессловесные, но преданные, если мы их не предаём. Творцом заповедано человеку заботиться о животных. Книга Стефании Лемберг об этом... Считаю, рассказы Лемберг интересны не только для детей, но и для взрослых, читаются они легко, в них есть интрига, так необходимая для художественной прозы».

Ирина Горелова, поэт, Член Союза писателей России, г. Омск:

«Я читала рассказы этой книги ещё когда они не стали „букетом“, общей книгой. Могу сказать, что это хорошая

книга для детей и подростков, рассказанная простым и ярким языком, не шаблонным, не штампованным. Надеюсь увидеть её изданной в бумаге».

Алёна Кудрявцева, просто читатель, г. Ханты-Мансийск: «Очень интересная детская книжка! Такие яркие образы! Трогательные истории о людях и животных. Здесь умные коты помогают людям в трудных ситуациях, коровы учат людей доброте. Здесь есть даже русская коррида, заставляющая читателя нервничать и переживать за главного героя. К сожалению, она трагически заканчивается. И главное, – в рассказах Стефании есть уважительное отношение к миру, к своему семейному прошлому».

От себя хочу добавить, что в основу моих произведений легли реальные жизненные истории, и даже у сказочных персонажей есть свои прототипы.

*С любовью и благодарностью к моему читателю,
Стефания Лемберг.*

Яков и Яшка

Эта история случилась в те далёкие времена, когда в сознании казаков ещё жили древние культы быка и коня, когда слова «бык» и «бог» звучали как одно слово.

Эту историю рассказал мне отец, когда я была совсем

маленькой, а ему – его мать – тульская казачка, когда маленьким был он.

На основе семейных преданий...

Июнь 1878 года. Только что победой Российской империи над османами закончилась последняя русско-турецкая война, растянувшаяся на год и три месяца.

Тульский казак Яков Пименов возвращался с войны домой. На его груди солнечными бликами сияли два боевых солдатских Егория – за военную храбрость. Сражения, в которых он участвовал, нанесли ему множество физических ран. Сделали калекой. В одном из боев он потерял правый глаз. Осатаневший от драки турок, несмотря на нанесенное увечье противнику, пытался добить молодого казака: рассекал молодое, крепкое тело Якова своей кривой саблей.

Но русские полковые хирурги и сёстры милосердия не дали погибнуть казаку, залечили его раны на теле, лице. После госпиталя Яков, несмотря на тяжелые ранения, вернулся в свою боевую часть, к товарищам, но тут война и закончилась.

Рядом с Яковым, в седле, ехала кареглазая, лет шестнадцати на вид, девушка турчанка, которую он отбил с товарищами у отряда турецких мародеров. Она была закутана в какие-то серые тряпки, с закрытым повязкой до глаз лицом, в глухо повязанном темном платке на голове. Взгляд ее черных глаз был пуглив и кроток: неизвестность, ожидавшая ее

впереди, тяготила девичью душу.

Турчанку звали Сольха, но сам Яков называл ее ласково Стеша. Во время привалов, когда Яков спрыгивал на землю и помогал Стеше сойти с коня, он приветливо и подбадривающе улыбался испуганной девушке, и приговаривал: «Не бойсь меня, Стеша! Казак дитенка не обидит».

Самому казаку в ту пору едва стукнуло двадцать лет.

Родное село Якова раскинулось на двух берегах широкой реки в предместьях Тулы.

Посреди села стояла каменная церковь, разделившая его на две половины – правую и левую, – и больше похожая на казачью крепость, – словно памятник тем временам, когда тульские казачки стерегли границы Руси от набегов степняков.

Но с тех пор прошли не просто годы, а столетия.

И молодых казаков из села, в котором вырос Яков, в эту русско-турецкую войну призывали в основном в пехоту.

Яков подрастал в седле. Его однорукий конь Орлик понимал его с полуслова. Ещё жеребёнком он знал своего маленького хозяина и с радостью носил его на своей спине. Яков с мальчишеских лет так прирос к коню, что даже его худые

ноги стали от этого косолапы.

Наверно, потому и оказался он драгуном в кавалерийской части, далёкой от пехотинцев-односельчан.

Дух соперничества, близкой опасности и поединков всегда будоражили кровь в отважном казачонке. Он не мог усидеть на месте. Мирная крестьянская жизнь с юных лет казалась ему скучной.

Детские воспоминания Якова часто отсылали его к эпизодам, когда парни с двух окраин большого села, пересеченного тихой речкой, сходились где-нибудь в поле стенку на стенку и бились на кулаках до первой крови, выясняя, какой край села— правый или левый — сильнее. Не раз в этих потасовках доставалось и Яшке, которого взрослые парни называли с усмешкою «мелкий» и выставляли на бой в начале побоища, после чего и сами вступали в рукопашную. Напрасно после таких боев мамка Яшки, статная сероглазая казачка Степанида Андреевна, охала и ахала вокруг своего побитого ребятенка, залечивая ему кровавые ссадины, напрасно умоляла младшенького сыночка не ввязываться больше в те жестокие и бессмысленные, как ей казалось, игры. Но для самого Яшки те сходки имели огромный смысл — там вызревала его мужская сила, испытывался его мужской характер.

Вот и теперь уже поседевшая, осунувшаяся мать, ставшая за год ожидания младшего сына даже как-то ниже ростом, с выдохом радости и облегчения обняла своего Яшу у калит-

ки родного дома. Сердце матери дрогнуло и больно сжалось от того, что сын вернулся без глаза; удивленно поднялась материнская круглая бровь, когда она увидала рядом с Яшей замотанное в серые тряпки женское существо.

– Ой, кто это? – спросила Степанида в тревоге. – Кого ж это ты привез-то, сынок?

– Мама, я Стешей ее назвал, – ответил сын с чувством достоинства. – Покрестим ее. Женою мне будет. А где же братуха-то мой Дениска, почему меня не встречает? – спросил Яков мать. – И где батяня?

Яков привязал недалеко от крылечка своего боевого коня Орлика, ласково похлопав его по загривку. Орлик отозвался на ласку, замотал головой, довольно зафыркал.

– В кузне Денис! От зари до зари! Сейчас мальчика до него пошлю, Ваньку, из соседских. А батяня хворает, – ответила мать, не отходя от сына. – Ты невесту-то в дом проводи, надо ее по-нашему переодеть, поглядеть, что за диво турецкое ты привез.

Пока соседский мальчишка Иван бегал до кузни Дениса, Степанида Андреевна ввела Стешу в дом, нашла в большом домашнем сундуке, стоящем в избе, свою старую одежду. Но турчанка была так худа, что все вещи Степаниды висели на ней, как на жерди, их нужно было перешивать.

– Что ж за жена тебе будет, сынок, что за работница в доме, на пашне? Одна кожа да кости, – удивлялась суровая казачка. – Женился бы ты лучше на нашей какой из села. Как

брат твой Денис. У нас девки крепкие, налитые! Хотя с левого берега, а хоть и с правого. За такого героя любая пойдёт!

– Мне эта мила, – сказал Яков, нежно оглядывая свою Стешу в материнском наряде. – У нас закрепчает, – проговорил он. Сказал, как отрезал. И старая казачка, привыкшая подчиняться мужскому сильному слову (мужа ли, сына ли), не стала более возражать.

Кое-как с печи сполз больной отец, которому в ту пору минуло чуть более сорока лет.

– Здорово, сынок! – радостно произнес Егор Денисович. Отец и сын в порыве счастья обнялись. – Возмужал ты, сынка. Возмужал. Ишь рубаха-то на груди, того и гляди лопнет от твоей мощи. – И отец рассмеялся мелким, стариковским смехом.

Вскоре в избу матери явился и старший брат Якова Денис. За год разлуки с братом он успел скинуть со своей головы темные крупные кудри, полысел, как отец. Крепкая, широкоплечая, подтянутая фигура его говорила о тяжелом и трудном кузнечном ремесле. На войну его не взяли, поскольку кузнец на селе – лицо стратегической важности.

За год отсутствия младшего брата он не только полысел, но и обзавелся своей семьей, женился на местной казачке Татьяне. Молодая жена ожидала Дениса дома.

Младшего брата с победой Денис встретил в волнении и радости.

– Здравствуй, братуха! – Денис всей своей крепкой фигу-

рой навалился на Якова, обнимая его. — Ты уж не мелкий наш Яшка тапереча, как я погляжу, а настоящий Яков Егорыч! — подтрунил он над младшеньким братом. — А я-то все мелким тебя считал. Герой, вижу, герой, — и он кивнул на медали Якова, позвякивающие у того на груди.

— Да вот, наградили, — смущенно ответил Яков. — Пустяки!

— Да нет, сынок, не пустяки, — вмешался в разговор сыновей Егор Денисович. — Такие пустяки еще заслужить надоть, — и он одобрительно похлопал сына по плечу. — Не зря на сходки-то сельские с парнями нашими бегал! — и отец лукаво взглянул на сына из-под густых пучковатых соломенных бровей.

— А девчонку-то сам у турка отбил, али товарищи подмогли? — усмехнулся старик, кивая на Стешу, притулившуюся в самом темном углу избы на скамейке.

— Подмогли маненько, — отозвался Яков смущенно.

После теплой встречи вернувшегося с войны младшего сына, семья Пименовых собралась за длинным деревянным столом. Хозяйка со слезами на глазах суежилась вокруг него, подавая мужчинам разные кушанья, и не могла насмотреться на младшего сына.

Про вытекший глаз Якова, на месте которого теперь на лице его осталась красноватая впадина, а во всю правую щеку тянулся шрам, никто из семейства не спрашивал, будто это было делом привычным: на войне как на войне.

Пока мужчины обсуждали войну, Степанида Андреевна

вывела Стешу во двор, на солнышко и свежий ветерок, и пыталась выяснить, насколько хорошо или плохо девушка понимает по-русски.

Как выяснилось, Стеша по-русски понимала неплохо. В ее родной деревне мирно соседствовали мусульмане и христиане, турки и русские, жили болгары и молдаване. Разноплеменное население полутурецкой балканской деревни в мирное время говорило на массе разных наречий и языков, как восточный многоголосый базар. И удовлетворенная Степанида Андреевна начала знакомить девушку с небольшим казацким хозяйством: домашней скотиной в сарае, курами и утками, огородом.

Вскоре из избы вышел Яков, и со словами: «Мама, а что же мой дружок Яшка, жив?» – обратился к матери.

– Да жив твой Яшка, жив! – отозвалась мать из огорода, закрывая лицо от солнца приставленной ко лбу козырьком ладошкой. – Скучал, небось, по дружку-то? – засветилась она ласковой улыбкой.

Яков на слова матери тоже улыбнулся и прошествовал в сторону сарая. Яшкой он звал любимого белого бычка, который рос вместе с ним и которого Яков пас в детстве в полях за селом. Теперь бычок Яшка подрос, и превратился в огромного и своенравного быка с крутыми рогами.

Яков зашел в сарай и Яшка, привязанный на цепь за металлический ошейник, недовольно взглянул на своего прежнего хозяина и угрожающе замычал.

– Ну что ты, что ты! – повторил ему Яков, притрагиваясь к загривку быка. – Это же я, твой дружок Яков, тезка твой. Помнишь меня?

Бык исподлобья смотрел на Якова и, кажется, что-то по-своему, по-бычьи соображал. Он дважды взрыхлил копытом землю, открыто проявляя свой буйный темперамент и показывая человеку свою бычью мощь и независимость.

– Вспоминай же, ну! – приказал ему Яков, – и бык, склонив голову набок, словно пытаясь боднуться, вдруг протянул к человеку свой влажный нос и дважды лизнул алым шершавым языком руку Якова.

– Вот молодец, молодец, узнал, узнал своего друга! – с чувством радости и удовольствия проговорил молодой казак.

Яшка молча и послушно слушал вернувшегося наконец-то откуда-то издалека хозяина, поглядывая на него маленькими черными глазками, чуть прикрытыми верхними веками.

– Ну вот и добре, добре. Завтра я тебя отпущу на выгул, а сейчас мне пора, – и Яков нежно коснулся губами морды присмирившего животного.

Прошло несколько месяцев.

Стеша, слегка осмелев, начала лепетать, что она на самом деле княжна и в родительском доме у неё были слуги, и что

ей в казацком хозяйстве непривычно и трудно. Степанида Андреевна тоже заметила и её крохотные ручки, и маленькие ступни, и тоненький стан, который, казалось, вот-вот переломится, и Стешину полудетскую грудь. Привычная к тяжёлому труду бывалая казачка и сама то и дело надрывно вздыхала, наблюдая за попытками турчанки приловчиться к казацкому быту.

– И где только он тебя нашёл, – говаривала она вслух с состраданием и прибавляла:

– Была ты, может, и княжна, а теперь ты – казачка, крестьянка. Смирись!

Долго не затягивая, при первой же возможности, Яков обвенчался со Стешей. Понемногу турчанка привыкала и к мужу: перестала его бояться, начала доверять свекрови, научилась понимать все больше и больше русских слов. Она училась вести казачье хозяйство, ухаживать за скотиной, договариваться с быком Яшкой, креститься по-русски большим размашистым крестом и молиться перед иконой в красном углу избы, внимательно рассматривая выписанные неизвестным художником лики Богородицы и младенца Христа. Многое здесь казалось ей чудным, непонятным. В её душе боролись тоска по родимым краям, память о родной семье, боль от утраты родных, и новая, зарождающаяся сила – любовь к защитнику-мужу и к его земле.

Яков же за это короткое время успел снискать к себе

уважение среди односельчан не только боевыми заслугами, но и своим умением заговаривать и умирять беспокойную домашнюю скотину. Ещё в армии за шептанье над занемогшими лошадьми он получил прозвище «колдун». И теперь, с чьей бы скотиной чего не случилось, соседи сразу бежали к нему: «Помоги!».

Вскоре ему пришло из столицы письмо с царской печатью. И вся деревня подивилась событию. Читать Яков сам не умел, и потому обратился к сельскому писарю.

Со слов писаря стало понятно, что Якова Пименова сама императрица Мария Александровна за проявленную личную храбрость в войне с османами приглашает на лечение в Мариинский госпиталь в Москве. Там же Якову предписывалось бесплатно поставить протез – искусственный глаз.

Перед началом весны, когда заморозки начали утихать, а турчанка Стеша ожидала младенца, бык Яшка неожиданно осатанел. Видно, медленно наступающая весна и пьяный весенний воздух пробудили в нем дремавшие зимой свежие силы. В минуты бычьей ярости они, казалось, удесят�ерялись, и он, как заправский русский силач на площади перед народом, выдира! из земли вбитые жерди, на которых держались его цепи, и, обезумевший, вырывался на свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.